

янии стресса. Поддержка, которая существует внутри группы, может оказать значительное влияние на состояние индивида. В определенных случаях, внутригрупповая поддержка может играть роль защиты. Так, Джанис отмечает, что принадлежность к воинскому подразделению придает солдатам ощущение силы и контроля. В данном случае группа рассматривается как источник безопасности.

Следует отметить, что условия, которые сопутствуют стрессу, могут заставлять включаться в работу механизмы психологической защиты, например рационализацию, диссоциацию или отрицание (У. Эссер).

Важно отметить, что стресс оказывает прямое влияние на микроклимат группы. Джанис утверждает, что сильный стресс может спровоцировать появления так называемого «группомыслия», чувства ориентации на единство, в ущерб рациональной оценке всей ситуации. Негативное влияние стресс так же может оказывать на функционирование психических процессов индивида.

Необходимо сказать о стрессогенной природе проигрыша группы в межгрупповом соревновании. М. Белбин в работе «Команды менеджеров. Секреты успеха и причины неудач» подчеркнул, что в процессе тренингов и деловых игр участники проигравшей команды могут воспринимать поражение не всеерьёзно. Это можно объяснить тем, что напряжение, создаваемое при проигрыше, легко переносится, если данное переживание носит ситуативный и кратковременный характер. Однако если в ход процесса включается эмоциональное участие, значимость соревнований или их длительный характер, то поражение воспринимается в разы труднее. В данном случае поражение может приобретать статус стрессора.

Цель исследования – анализ внутригрупповых отношений в состоянии проигрыша.

Материал и методы. Нами было проведено пилотажное исследование. Между двумя группами (две студенческие группы по пятнадцать человек, обучающиеся на факультете социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова) проводилось соревнование в форме деловой игры, которое носило кратковременный характер. Данный факт, о котором мы упоминали выше, располагает к несерьёзной оценке группой своего проигрыша, его юмористическую интерпретацию.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенной деловой игры уже на начальном её этапе можно было наблюдать феномены рационализации и групповых избеганий. Проигравшая группа не была заинтересована в обратной связи, избегая негативного опыта. Наблюдались специфические изменения во внутригрупповых отношениях: борьбе за лидерство и в ролевых отношениях. Исходя из полученных результатов, нами планируется дальнейшее исследование, которое ставит перед собой следующие задачи:

- Проигрыш оказывает влияние на межличностные отношения в группе, даже тогда, когда переживается группой с «юмором» и не является стресс-фактором.
- Проигрыш оказывает влияние на принятие новых стратегий командных действий, предполагающих новые внутригрупповые отношения.

Заключение. После проведения пилотажного исследования у участников изменились групповые взаимоотношения, произошли изменения в ролевых позициях, наблюдаются доминирование негативных переживаний (чувство неудачи, вины, самообвинения, гнева, обиды, горечи).

Литература

1. Бэрон Р., Керр Н., Миллер Н. Социальная психология группы – П.: Питер, 2003. – 272 с.
2. Белбин М. Команды менеджеров. – М.: НИРО, 2003. – 315 с.
3. Марарица Л.В. Когнитивные эффекты принятия решений в группе, кандидатская диссертация. – СПбГУ, 2007.

УЧЕБНЫЙ ИНТЕРЕС КАК ОСНОВА МОТИВАЦИИ ПОЗНАНИЯ

Щербакова Н.В.

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Волощенко О.Г., ст. преподаватель

Образование является важнейшим фактором развития общества, определяющим перспективы его развития. Культурологический подход ориентирует образование на освоение элементов культуры, способов обучения, поведения, общения. Именно в школе следует воспитывать внутреннее побуждение обучающихся расширять кругозор, формировать собственное мировоззрение исходя из уже имеющихся знаний о мире. Для это стоит полно и подробно изучать их учебные и познавательные интересы.

Учебный интерес проявляется в стремлении глубже и основательнее изучать тот или иной предмет, приобретать знания и умения. Наряду с понятием «учебный интерес» используется понятие «познавательный интерес», которое иногда употребляется в аналогичном значении. Однако исследователи К.А Чугунова и С.О. Щелина отмечают, что понятие «познавательный интерес» нередко употребляется в более широком значении, чем «интерес к учению». Они считают, что познавательный интерес – это интерес к познанию, проявляющийся в любом возрасте и направленный на любой объект [1, 2].

Цель нашего исследования – определение факторов, которые наиболее эффективно пробуждают познавательный интерес.

Материал и методы. Исследование проводилось среди учащихся 6 класса ГУО «СШ № 2 г. Витебска» в количестве 20 человек. Для реализации цели исследования были использованы следующие методы: изучение школьной документации, наблюдение, беседа, анкетирование.

Результаты и их обсуждение. В процессе исследования нами были изучены следующие параметры учебных интересов учащихся:

1. Учебные дисциплины, вызывающие наибольший интерес у обучающихся (результаты приведены в количестве учащихся) (Диаграмма 1).
2. Причины заинтересованности выбранным предметом (результаты приведены в процентах) (Диаграмма 2).
3. Учебные дисциплины, не вызывающие интерес у учащихся (количество учащихся) (Диаграмма 3).
4. Причины незаинтересованности выбранным предметом (%) (Диаграмма 4).
5. Выявление наиболее интересной, по мнению учащихся, работы на уроке (количество учащихся) (Диаграмма 5):

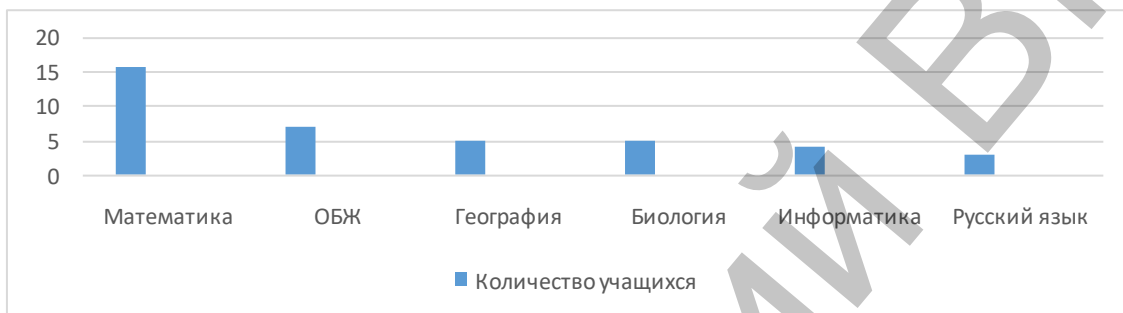

Рисунок 1 – Диаграмма 1.

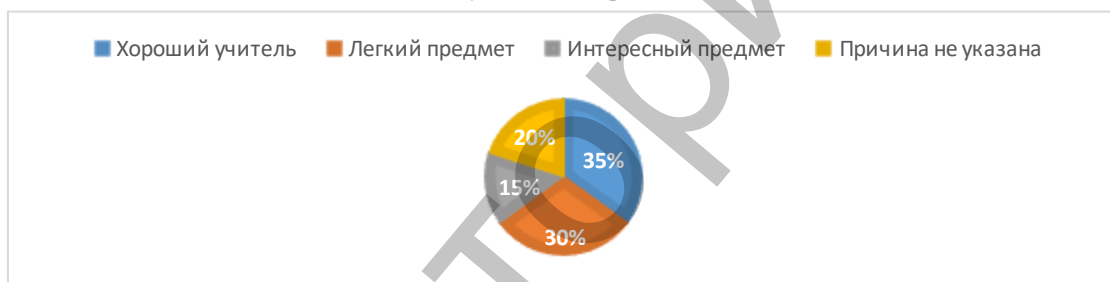

Рисунок 2 – Диаграмма 2.

В результате исследования мы получили следующие данные.

Из приведенных выше диаграмм №1 и 2 следует, что учащиеся больше заинтересованы в изучении точных наук, нежели в изучении родных языков, русского и белорусского. Самыми частыми причинами интереса к данным предметам являются легкость предмета и личностные качества преподавателя.

Рисунок 3 – Диаграмма 3.

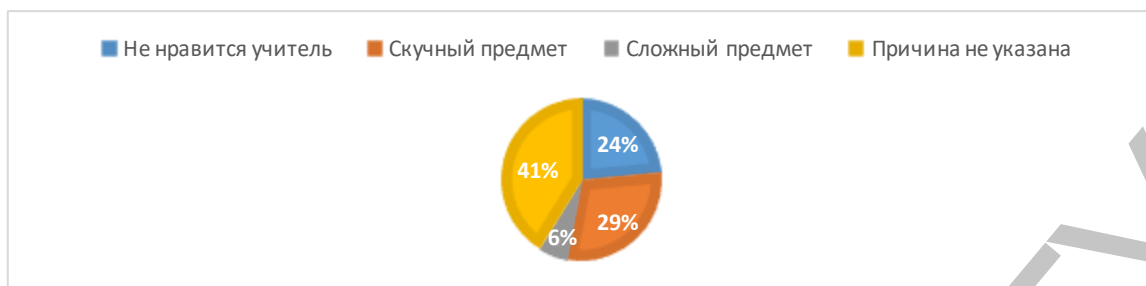

Рисунок 4 – Диаграмма 4.

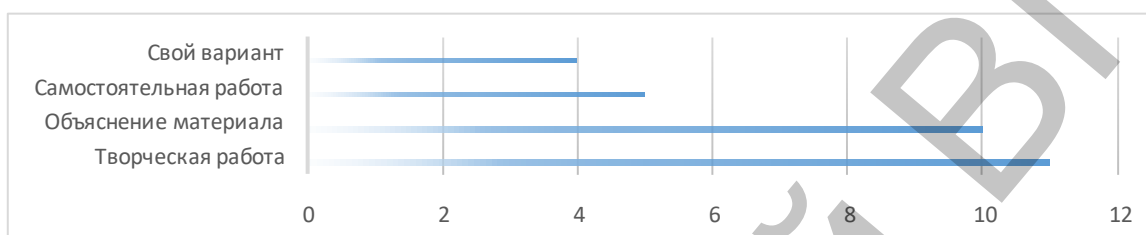

Рисунок 5 – Диаграмма 5.

Также можно наблюдать, что 2 учащихся из 20 опрошенных вовсе не заинтересованы в изучении белорусского языка. Причиной же чаще всего становятся личностные качества преподавателя и то, что учащиеся считают предметы скучными. Следует отметить, что 41% опрошенных вовсе воздержались от ответа на вопрос о причине незаинтересованности предметом.

Данные диаграммы № 5 свидетельствуют о том, что для того чтобы заинтересовать учащихся каким-либо предметом стоит большое внимание уделить доступному и интересному объяснению учебного материала и творческой работе на уроке (играм, спорам, элементам драматизации и др.).

Таким образом, актуальным направлением деятельности современной школы является исследование учебных интересов с целью их устойчивого закрепления в процессе обучения. При прохождении ознакомительной практики нас, как будущих учителей русского языка и литературы, интересовало, в первую очередь, отношение обучающихся к этим дисциплинам. Очевидно, что преподавание родных языков в школе имеет особое значение, так как они являются самым ярким признаком национальной принадлежности, национальной самостоятельности. Чем лучше обучающиеся владеют родными языками, тем точнее, разнообразнее и грамотнее выражают свои мысли в устной и письменной форме.

Заключение. Полученные результаты свидетельствуют о недостаточной сформированности учебных интересов к изучению родных языков. Вместе с тем, анализ педагогической деятельности педагогов, интерес к дисциплинам которых сформирован более ярко, позволил констатировать, что учителю при организации взаимодействия на уроках следует использовать разнообразные технологии, формы работы, интерактивные методы, учитывающие возрастные и индивидуальные особенности обучающихся. Это позволит перевести учебные интересы на более высокий познавательный уровень.

Литература

1. Воронин, А.С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике / А.С.Воронин. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ–УПИ, 2006. –135 с.
2. Чугунова, К.А. Формирование интереса к учебной деятельности / К.А. Чугунова, С.О. Щелина. – Казань: Молодой ученый. – 2016. – № 2. – С. 825–828. – URL <https://moluch.ru/archive/106/25301/>